

Памяти Андрея Анатольевича Зализняка (29 апреля 1935 — 24 декабря 2017)

А. А. Зализняк был не только выдающимся, гениальным ученым, это был целый мир, который он сам создал, и главный персонаж этого мира — язык. Диапазон научных исследований А. А. Зализняка необычайно широк — от акцентологии, фонологии — до диалектологии, стилистики, палеографии; от санскрита, арабского — до языка берестяных писем русского средневековья, и в каждой из этих областей его исследования составили целую эпоху в истории отечественной и мировой лингвистики.

Его монография 1977 г. “Русское именное словоизменение” сама изменила традиционные представления в русистике о роли разноразмерных факторов языковой системы, а созданный на этой основе “Грамматический словарь

русского языка” (1977) — полное и строгое описание русской морфологии — стал базой для развития компьютерных технологий в области русского Интернета.

Еще одной важной сферой научного творчества А. А. Зализняка стали проблемы исторической акцентологии русского языка, что определило интерес ученого к славянскому рукописному наследию и исторической диалектологии. В результате в монографии “От праславянской акцентуации к русской” (1985) им была представлена эволюция системы ударений в русском языке.

С 1982 г. началось плодотворное сотрудничество А. А. Зализняка с коллективом Новгородской археологической экспедиции Московского государственного университета и Института археологии РАН, продолжавшееся до последнего дня жизни. Любимым предметом исследований А. А. Зализняка были новгородские берестяные грамоты. Результатом стало открытие целого пласта ценнейших письменных источников русского средневековья. Благодаря А. А. Зализняку частные письма средневековых новгородцев, псковичей, тверитян получили “новое прочтение”, обнаружив поистине неисчерпаемый лингвистический потенциал для истории русского языка. То, что предшественникам А. А. Зализняка в письме и языке грамот казалось случайным или ошибочным, получило строгое объяснение. Работы А. А. Зализняка в этой области позволили понять систему так называемого бытового письма в древнем Новгороде, за которой стояли выявленные ученым черты особого древненовгородского диалекта — в его связях со славянским языковым ландшафтом. Благодаря этим замечательным исследованиям памятники новгородской письменности, помимо богослужебных рукописей и летописных источников, пополнились еще одной категорией текстов, наиболее адекватно отражающих реальную языковую ситуацию и характер грамотной среды средневекового Новгорода (Лингвистический комментарий к изданию *Новгородские грамоты на бересте, VIII–XI*, 1986–2004). Монография “Древненовгородский диалект” (1995, 2004) стала фундаментом любого исследования в области древнерусского, да и других славянских языков. Материал берестяных грамот, наравне с другими письменными источниками, лег в основу работ А. А. Зализняка об эволюции системы энклитик в истории синтаксиса русского языка (*Древнерусские энклитики*, 2008).

Исследования ученого в области “новгородики” всегда были основаны на комплексности археологических и лингвистических датировок берестяных грамот. Эти работы открыли новый этап и в изучении древнерусской эпиграфики как особой категории памятников не книжной письменности. А. А. Зализняком был заново пересмотрен корпус

опубликованных к тому времени надписей, внесены коррективы и предложены новые интерпретации в прочтение этих текстов (“К изучению древнерусских надписей”, in: *Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1997–2000 гг.*, XI, Москва, 2004, 10–107). Разработанные А. А. Зализняком принципы палеографического внестратиграфического датирования берестяных грамот (“Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование”, in: *Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1990–1996 гг.*, Москва, 2000, 134–429) стали базовыми и для датировки близких по способу исполнения памятников эпиграфики. Невозможно переоценить вклад А. А. Зализняка в эту область палеославистики, которая в последнее десятилетие переживает настоящий расцвет, в немалой степени благодаря тому, что ее заинтересованным вдохновителем на протяжении многих лет был и остается А. А. Зализняк.

Для А. А. Зализняка было характерно глубокое проникновение в структуру и поэтику любого древнерусского текста — от единственного слова, процарапанного на кусочке бересты, или “скрытых” текстов на подложке найденной в 2000 г. древнейшей деревянной книги, “Новгородского кодекса”, — до “Слова о полку Игореве”. Его исследование подтвердило подлинность знаменитого памятника древнерусской литературы, вызывавшего в свое время острые и длительные дискуссии (*История спора о подлинности “Слова о полку Игореве”. Материалы дискуссии 1960-х гг.*, вступ. статья, сост., подг. текстов и ком. Л. В. Соколовой, С.-Петербург, 2010). Вышедшая тремя изданиями (2004, 2007, 2008), книга А. А. Зализняка “Слово о полку Игореве: взгляд лингвиста” оставляет теперь уже мало шансов для “скептиков” в отношении его датировки.

В эпоху снижения уровня образованности и набирающих силу псевдонаучных “теорий” о русской истории, о происхождении русской письменности и языка А. А. Зализняк активно защищал научные принципы исследования (*Из заметок о любительской лингвистике*, Москва, 2010), верности научной истине — что имеет важнейшее воспитательное значение. Он умел вовлечь аудиторию в совместные размышления над той или иной проблемой, и не случайно его открытые выступления и лекции притягивали к себе так много слушателей, и не только гуманитариев. А. А. Зализняк показал, что наука может и должна быть интересной.

Велико не только научное, но и человеческое обаяние А. А. Зализняка, привлекавшее к себе множество самых разных людей, от непосредственных его коллег и учеников до однажды встреченных собеседников. Значимость его личности, как личности любого гениального человека, проявлялась в отношении к людям, в общении, когда каждый

начинал чувствовать себя чуть лучше, чуть увереннее в своих силах. Трудно представить, что мы уже не увидим его фигуру в Академии наук, в аудиториях Московского университета, не увидим его входящим на Знаменское подворье — базу Новгородской археологической экспедиции — и сразу распространяющим особую светлую атмосферу, не увидим его склонившимся над берестяной грамотой, только что принесенной с раскопа, что нам не посчастливится больше присутствовать при прочтении им древнерусского текста, когда острота ума и легкая лингвистическая шутка творили настоящее волшебство! Когда-то Д. С. Лихачев сказал, что настоящая наука должна быть веселой. А. А. Зализняк обладал этим редким свойством, одаряя людей жизнерадостностью, “легким дыханием”. В научном и человеческом мире А. А. Зализняка существовать хорошо и свободно, в том мире, где “истина — существует”.

Татьяна Всеволодовна Рождественская